

Хочет использовать себя в качестве приманки для магов. Именно об этом сказала Виолетта, поднявшись с колен Гортензии в облике кошки.

— Милота...!

[Что?]

— Что?

Выражения лица принца Магнолии и Виолетты стали серьезными. Гортензия тут же вернулся к себе прежнему. Он был так сосредоточен на миловидности Виолетты, что совершенно не следил о том, о чем шла речь.

— Я плохо расслышал. Можете повторить?

[Боже!]

Виолетта била Гортензию по ноге передней лапкой. Даже это было слишком милым. Эльф подавил в себе вырывающееся желание вновь произнести слово «милота», и извинился.

— Прости.

[В следующий раз не прощу... Я предложила заманить мага, используя себя в качестве приманки!] – сказала Виолетта.

Этот дом – настоящий особняк мага. Стоит только вступить туда и все, будешь предоставлен сам себе.

— И правда. В особняке мага полно ловушек, поэтому не стоит терять бдительность.

Если войти внутрь без разрешения герцога, то горгульи в тот же миг нападут на незваного гостя. Всего внутри и снаружи установлено 100 статуй горгулий.

[Кстати, у входа стоит большая статуя дракона. Она тоже магическая?]

— Нет, это просто каменная статуя, которую первый глава купил в свой медовый месяц.

[Вот как.]

Принц Магнолия выразил свое отвращение к этой теме.

— Эта статуя дракона действительно жуткая...

— Это изображение безымянного злого дракона.

В домах магов принято устанавливать у входа злого дракона – объект всеобщего благоговения. Дракон – символ магии и сильное магическое существо. Считается, что если у особняка поставить его каменное изваяние, то он будет обладать магической силой.

— Проникать в дом мага опасно, и это не решит проблему. Поэтому я подумал, что будет лучше пригласить другую сторону в особняк герцога Роданс.

— Но так же, как мы опасаемся дома магов, они будут опасаться нашего.

Семья герцога Роданс находится под магической защитой, наложенной еще первым главой, которая никому не позволяет проникнуть внутрь. Если намеренно создать проход в барьере, то они могут догадаться о ловушке. Маги всегда в основном настроены скептически. Гортензия не считает, что их можно просто так взять и пригласить.

[Тогда, может, следует пригласить в другое место?]

— Куда и как их пригласить?

[...На свадьбу?]

И правда, на свадьбу Тритона Серсия явился бы даже без приглашения, дабы сорвать ее. Однако Гортензия с этим не был согласен.

— Это никуда не годится.

[Почему?]

— Свадьба бывает раз в жизни. Если он придется, то уверен, что случится беспорядок.

[Муж...!] – Виолетта посмотрела на Гортензию сверкающими глазами.

Свадьба – это яркое событие. Не было никакого желания, чтобы такое торжество стало сценой для раскрытия дела.

— Я бы предпочел другое место для встречи с Тритона Серсией.

[И какие же у вас есть предложения?]

— Как насчет проведения свадебного приема?

[Но я нахожусь в таком положении, что не уверена, следует ли мне появляться перед другими.]

— Кроме Тритона Серсия и мага, остальными участниками будут те, кто связан с Магическим подразделением.

Они не должны выходить за пределы дозволенного, а Гортензия обязан защитить ее от столкновения с противоположным полом.

[Это сработает?]

— Это единственный способ, который пришел мне в голову, чтобы заманить их.

Лучшее место для проведения мероприятия – Розовый сад в Королевском дворце. Прием пройдет ночью. Именно ночью появляется Луна, которая, как считается, является материализацией магической силы. Лунный свет, освещающий землю, усиливает магию. В это время маги наиболее сильны. Кроме того, розы 'Scarlett', выращенный Гортензией в саду, наделяет подрядчика силой отгонять зло и защищать. Есть все составляющие, чтобы сделать битву наиболее выгодной.

«Раз придется сражаться друг с другом, то действовать стоит серьезно,» – именно так заявил Гортензия.

Когда герцог бросил взгляд на принца Магнолию, то у того появилось несколько вопросов.

— Гортензия, ты же занимался подобным ночью?

— Что вы имеете в виду?

— Непривычно устраивать ночные приемы в саду, верно?

— Не буду отрицать.

И отец, и дед Гортензии просили короля устраивать их свадебные приемы в Розовом саду. Это совсем не будет выглядеть странно.

Кроме того, на фамильном гербе герцога Роданс изображена роза. Благодаря ее благословению пребывание в Розовом саду еще больше увеличивает магическую силу. Если поставить там барьеры, отталкивающие магию дальнего использования, то маги не очень охотно появятся в подобном месте.

— Есть еще одна вещь, которая меня заинтересовала. Лента, которую носит твоя жена кажется магическим инструментом.

— Эту ленту я сделал, когда мне не спалось, чтобы не дать жене сбежать.

Услышав данный ответ, принц Магнолия бросил второй за день поспешный взгляд на Гортензию.

— Я услышал что-то невероятное, поэтому позволь переспросить. Это лента для предотвращения побегов?

— Да.

Хоть он и не произнес это в слуху, то взгляд принца Магнолии так и кричал: «Ты извращенец!»

— Зачем тебе делать подобное?

— У меня не было другого выбора, чтобы забрать жену из дома графа Нортпола, кроме как жениться на ней.

— Что!?

— У меня имеется разрешения от главы семьи. Единственный человек, которому это не понравилось, была моя жена Виолетта.

— Какой ужас.

На слова принца Магнолии Гортензия приподнял уголок губ.

— Браки между аристократами – это не те, где позволяются личные чувства. В то время у меня было плохое предчувствие, поэтому пришлось поступить немного грубо.

Став свидетелем того, как Тритома Серсия увлекся Виолеттой, эльф убедился, что в свое время принял правильное решение.

— Твоя жена не против?

[Я чувствовала себя ужасно, когда меня насильно забрали, но мой муж сказал, что обучит магии. Кроме того, все в особняке Роданс очень добры ко мне, так что все не так ужасно, как может показаться на первый взгляд.]

— Неужели.

Гортензии рассказ показался немного не складным, но он не стал вступать, потому что тогда история бы превратилась в долгое повествование.

Разговор вернулся к битве с магом.

— Итак, я понял план устроить свадебный прием и пригласить на него Тритона Серсию и мага. Но что делать, если маг придет в особняк герцога Роданс, пока Гортензии не будет?

Сила противника неизвестна. Насколько бы не была велика защита первого главы, существует вероятность, что она может быть разрушена.

В ответ на замечание принца Магнолии Виолетта высказала еще одно предположение:

[В таком случае, как насчет того, чтобы я отправилась к группе магов в качестве фамильяра моего мужа?]

— Ты про свою кошачью форму?

[Вы наполовину правы.]

— В смысле наполовину?

Даже если она придет в облике кошки, проклятие может быть ослаблено, и девушка внезапно превратится обратно в человека, как произошло сегодня. Это очень опасно. Если все так обернется, то, что делать? Однако Виолетта предложила решение и этой проблемы:

[Все, что требуется, это следовать за мной и в случае чего использовать иллюзию, чтобы они видели меня в облике кошки.]

— А, понятно. В таком случае ты сможешь быть рядом с Гортензией.

Принц Магнолия был согласен с этим планом, но герцог выглядел хмурым.

— Другими словами, я всегда должен быть готов использовать иллюзию на Виолетте?

[Да, все верно. Это может быть сложно, но вы же лучший маг в стране, верно?]

Раз так говорит его жена, то он не вправе отказать.

Кроме того, эффективная мера противодействия магу, чья истинная сущность невидима, заключается в том, чтобы Гортензия защищал Виолетту напрямую. Ее предложение имеет смысл.

— Но Магическое подразделение разрешает входить и выходить только соответствующему персоналу...

— Я дам на это особое разрешение.

Принц Магнолия, специальный советник Отдела магии, дает свое разрешение.

Тем временем, морщины между бровями Гортензии так и не разгладились.

— Если произойдет еще один инцидент, то, возможно, я окажусь не в состоянии защитить тебя.

Виолетта положила лапку на руку Гортензии и умоляла, подняв глаза.

[Я буду больше волноваться, если останусь дома одна. Пожалуйста.]

— ...

Он сложил руки и прикусил губу.

Независимо от того, что говорит Виолетта, но к кошке эльф точно прислушается. Таков закон Гортензии.

— Верно...

Верить ли в барьер, созданный первым главой? Или же самому защитить Виолетту? То, во что стоит верить, так это в свои силы. Однако герцог предчувствовал, что как только она появилась у него на работе, то возникнут другие проблемы. Гортензия затруднялся с ответом, поэтому Виолетта решила перейти в наступление.

[Я буду хорошей девочкой.]

Мягкие лапки крепко прижались к тыльной стороне ладони Гортензии.

[Пожалуйста!]

Услышав это, эльф мог только кивнуть.

— Хорошо. Только не покидай меня ни на минуту...

[Спасибо большое!]

Однако сразу прийти к реализации плана невозможно. Нужно подготовиться.

— Я отведу тебя туда, как только ты изучишь основы магии.

В качестве меры предосторожности Гортензия решил увеличить количество статуй горгулий и усилить бдительность в окрестностях. Теперь, когда Тритона Серсия стал врагом герцога Роданс, то не стоит ждать милосердия. Эльф планировал окончательно избавиться от него.

— Гортензия, у тебя страшное лицо.

— Еще бы. Они долгое время мучили семью моей жены. Теперь, когда между нашими семьями появилась связь, то я должен принимать все бои, которые выпадут на долю графа Нортпола.

Более того, они также пытались навредить королю. Этот вопрос также не стоит оставлять без ответа.

— Гортензия, пожалуйста, позови меня, когда приступишь к реализации плана.

— Я знаю.

Бой вот-вот должен был разразиться.

Виолетта продолжала сидеть на коленях у Гортензии даже после ухода принца Магнолии. На удивление, ей было удобно.

[...Я втянула вас в серьезное дело.] – тяжело вздохнув, сказала Виолетта.

— Я не могу закрыть на это глаза.

[Спасибо. Я очень благодарна.]

— Ты чего? Сегодня какой-то особенный день?

Когда Гортензия погладил Виоллету по подбородку, то она прищурила глазки, словно ненавидя подобное. Хотя это ситуация и выглядела, как будто сладкий сон, но эльф старался держать себя в руках, потому что если странно улыбнется, то покажется подозрительным.

[Мой брат сказал,...что глубоко благодарен за поддержку.]

— Все нормально.

[Я ошибалась в вас.]

Гортензия нахмурился. Оглядываясь назад, он бы никогда не назвал себя хорошим человеком. Буквально на днях его боялись, словно «Дьявола».

— ...

[Разве, вы не хотите знать, в чем именно я ошибалась?]

— Я могу представить.

[Вы можете сказать?]

— Он выглядел, как плохой человек и им и оказался.

Когда Гортензия ответил, то Виолетта засмеялась.

[Хе-хе-хе, вот как вы говорите о себе.]

— На самом деле мне это многие люди говорили.

[О, это странно.]

Посмеявшись немного, Виолетта решила процитировать слова Гортензии.

[Он выглядел, как плохой человек ...] – она говорила, шурясь, словно ее голубые глаза вот-вот растают. [Но оказался не так плох, как я думала.]

— Что? Не сильно ли отличается от предыдущей оценки?

[Пожалуйста, сделайте все возможное, и измените свою репутацию на хорошего человека.]

— К сожалению, пол изменить нелегко.

Муж и жена обменивались словами, но атмосфера вокруг них была лучше, чем раньше. Единственными, кто этого не заметили, были они сами.

<http://tl.rulate.ru/book/75382/3288391>